

стереотипов (хотя и не без этого) и предвзятых мнений, мы приехали дружить, обмениваться и учиться. Диалог получился максимально содержательным, в рамках программы нас посетили с лекциями и мастер-классами всевозможные писатели и деятели культуры из разных стран. От нас ждали и личного творческого роста, мы же все-таки «писатели от 16 до 19».

Программа началась с маленького путешествия по Чикаго. Чикаго — это типичный город миллионник, бесконечное движение машин и людей, суета сует. Здесь все улыбаются, и это не раздражает — чувствуешь себя по-другому, увереннее и свободнее. А еще в помещениях стоят стойки с пакетиками для мокрых зонтов, а холеные охранники у входа в парк Navy Pier иногда танцуют, честно, мы на камеру сняли. В Чикаго мы время не теряли: тут и Музей искусств, и речной круиз, и прогулка по Миллениум парку. Особенно запомнилась экскурсия в «Poetry Foundation». Само здание можно назвать произведением искусства, Джон Ронан вложил в него «целую философию». Например, сад, как бы зажатый меду основной постройкой и чикагскими улицами, олицетворяет «закрытый космос между общим и личным пространством». Внутри — большой фонд американской и зарубежной поэзии, где можно найти все от классики до авангарда, там же расположен зал для выступлений и презентаций, отлично оборудованный читальный зал. Ежемесячно центр поэзии выпускает свой альманах, куда входят произведения молодых авторов. А еще у них множество рекламного материала: от авосек и до настенных календарей. Странно, но места в актовом зале забиты на месяцы вперед — никаких пустых кресел. Но и тут все не просто так. В Америке в каком-то смысле бытует — «поэзию в массы»; центр активно взаимодействует со школами и университетами, постоянно привлекает ребят к всевозможным семинарам и мастерским. Их финансируют и ими интересуются, такого у нас не встретишь.

Вторая часть программы проходила в штате Айова, в одном из филиалов Университета Айовы. Айова-Сити — это какой-то сумасшед-

В ДЕНЬ ОКОНЧАНИЯ программы, а мы тогда были в Вашингтоне, кто-то из ребят предложил сделать снимок на память. Вы не подумайте, снимков у нас ого-го, но тот особенный. Сказано — сделано. Мы легли на пол в холле музея истории американских индейцев и, так сказать, из живого материала сложили три важные для нас буквы BTL.

«BTL» («Между строк») — это программа для молодых писателей со всего мира, которая ежегодно проводится в США. Десять счастливых из России отправляются в Америку, где их ждет маленькое путешествие по Чикаго и Вашингтону и программа по литературному мастерству в Университете Айовы. По приезду в Америку стало ясно, что основная цель программы, — наладить культурный диалог. Сейчас повсеместно растет тенденция к герметизации культуры, практически отсутствует культурное взаимодействие. В США это обстоятельство усугубляется тотальным америкоцентризмом, неудивительно, что из десяти американских ребят никто не знал ни Пушкина, ни Толстого, ни Достоевского. Но и мы были не лучше. Организаторы программы очень удачно выбрали возраст участников, мы еще не напичканы кучей

ший город, там сутками играют джаз, по вечерам все выходят на улицу со складными стульями смотреть кино под открытым небом или слушать живую музыку, все стены, лавочки и всякие другие плоскости исписаны стихами и цитатами из книг. На малюсенький городок аж двенадцать книжных! Очень поэтичное место, неудивительно, что здесь каждый второй — писатель. Тут не писать нельзя — не получается. Кстати, Университет Айовы каждый год выдает писателям, чьи произведения были ранее переведены на английский, гранты на написание чего-нибудь новенького в Айова-Сити.

В Айове мы много учились. Лекции по литературе проводились на английском языке для всей группы, а вот на семинары студенты расходились к разным мастерам. Мастера у нас были серьезные — осетинский писатель Алан Черчесов и американская поэтесса Кики Петросино. По совместительству они были нашими лекторами, с Кики мы разбирали поэзию, а с Аланом прозу. Подход к преподаванию очень разный: если Алан старался разжевать и положить нам в рот детальный разбор произведений, то Кики делала упор на наш самостоятельный анализ и старалась помочь нам упорядочить мысли. Забавно, что свое мнение она высказывала наравне с нами, дистанция между преподавателем и студентом была предельно сокращена. Тут

очень сложно сказать, что плохо, а что хорошо. Если американцы привыкли к самостоятельной работе в большом количестве, то у русских студентов с этим плоховато.

Основной упор учебной программы был сделан на творческие семинары. Первые семинары прошли скучно: мы писали о себе, используя числительные, описывали нечто и ничто, писали без использования существительных и глаголов — набивали руку. Кто-то был в восторге, что есть возможность написать и, не отходя от кассы, услышать критику, но я скучала. Правда, семинару к четвертому стало веселее. Алан тогда написал на доске: «Метафизика — это хорошо». Он говорил о подводном течении в текстах, толковал нам о метафизике на примере Чеховского «Крыжовника», по ходу рассказывал об экзистенциальной ситуации, ее месте в литературе, толковал тяжеловесную «Чуму» Камю. Пытался объяснить, что такое художественная правда, и пробовал на примерах показать, что нужно делать, чтобы тебе поверили. Мы так ничего и не написали. Когда я вышла из аудитории, мне казалось, что кто-то потряс мою голову как шейкер. Я тогда еще ничего толком не поняла, просто все в голове переворачивалось.

На следующем семинаре мы разговаривали о современном искусстве.

— В первую очередь нужно смотреть и пытаться понять современную живопись. Вы дол-

жны разбираться в том, что происходит вокруг. Знаете, что такое чисто русское хамство? Это когда мы, русские, приходим в галерею современного искусства и начинаем тыкать пальцем в картину и орать: «Что это за клякса, я тоже так могу...».

Сзади Миша шепнул: «Ну что, Хрисанова, узнаешь себя?». И я узнала. Вспомнила, как вела себя в зале современного искусства в чикагском Art Institute. Фоном звучали слова Алана о чувственном восприятии современного искусства и все вокруг рушилось. На все хотелось посмотреть заново.

На творческом семинаре нас было десять человек. Десять очень разных русских ребят: школьники, студент юрфака МГИМО, студентка педагогического, мы двое из Литературного. И все из разных уголков страны: Москва, Питер, Смоленск, Курчатов, Новосибирск, Нижний Новгород. Ого-го какая география! И все разные, все со своим видением. К середине программы, когда мы немного освоились, начались постоянные споры о культуре, искусстве, политике. Алан посмеивался и говорил, что это лучший знак того, что он справился со своей задачей.

По вечерам мы устраивали культурный обмен: учили американцев говорить некоторые слова по-русски, пели песни, угощали блинами, рассказывали про свои родные города, тради-

ции, отвечали на их вопросы о России. У нас много спрашивали о политике, про Путина, Pussy Riot, о правах сексуальных меньшинств — они многого не понимают. Например, как это в светском, многонациональном государстве президент идет в христианский храм, а потом это транслируют по центральному телевидению? Или вот, за что сидят Pussy Riot? Почему ограничивают права сексуальных меньшинств? А главное, почему мы молчим, нас все устраивает или мы боимся? Все это неоднократно обсуждалось и на творческом семинаре, Алан Георгиевич человек с активной гражданской позицией — он не мог сделать вид, что в России нет никаких проблем. Мы с ребятами много спорили. Меня, например, раздражало, что многие отмахивались: мол, я детскую литературу пишу, какая политика? Я тоже ни о Болотной, ни о Манежной писать не собираюсь, но это ведь моя страна!

Нас тоже знакомили с Америкой. Мы побывали на родео, оказывается, в Америке еще устраивают скачки на быках! Не помню названия местечка, куда нас привезли, это около двух часов езды от Айова-Сити. Вокруг деревенские домишки, скотина и совсем другие люди. Там, если встать на возвышенность, видно, что все на много километров вперед зеленое — одно большое кукурузное поле. В поле мы с ребятами во-

дили хоровод, играли в традиционные русские игры, мы наконец почувствовали какое-то единение что ли. Американские ребята очень разные, в большинстве своем дружелюбные и открытые, заинтересованные. Они постоянно расспрашивали нас о России — им интересно. Среди американцев был мальчик, Джонатан, так он вообще собирается поступать в вуз в Питере. Всегда ходил за нами, слушал, как мы разговариваем, он сам учит русский, так что немножко нас понимал.

В конце программы мы выпустили альманах англо-русской прозы «BTL», куда вошли произведения, написанные нами в США. А еще нам дали возможность прочитать свои работы в книжном «The Haunted Bookshop», и это было по-настоящему круто! По окончании программы всем участникам выдали сертификаты и пригласили в международную ассоциацию обмена, а это значит, что у каждого из участников есть реальный шанс вернуться в США.

По окончании учебной части программы мы полетели в Вашингтон. Обошли несколько музеев, побывали на конференции по программе «BTL» в госдепе США, но самое интересное — встреча с ребятами из «YouthSlamTeam». Это команда из двенадцати молодых ребят из Ва-

шингтона, которые занимаются слэм поэзией. В Америке так называют эмоциональные поэтические выступления, где каждый выход — маленькое представление. Важна мимика, жесты, энергетический посыл, если поэты выступают вместе, то обязательно взаимодействие, контакт. Практически все ребята в команде афроамериканцы и основная тема их поэзии — острые противоречия между черными и белыми. А точнее повсеместная дискриминация афроамериканцев. Черный — это ярлык, это постоянные унижения и издевательства. «Если ты черный, то люди думают, что ты не можешь ничего, кроме как играть в баскетбол. Ты глуп и вреден для общества. Это — обидно». Обидно и странно, ведь повсюду кричат, что расизм в Америке давно изжит. В стихотворениях ребят из «YouthSlamTeam» есть не только жалобы на несправедливость и унижения, но и готовность бороться и ломать стереотипы. Надеюсь, их услышат. Тем временем наша поездка подошла к концу, пора было возвращаться в Москву.

Программа «Между строк» дает возможность посмотреть, увидеть, прочувствовать, научиться и научить, а это именно то, что нужно молодым писателям. Этот опыт навсегда останется со мной, и я очень рада, что мне довелось стать частью «BTL»!